

Дамы испускали яростную ци, глядя на Е Сяо двумя широко раскрытыми глазами. "Плохой брат, просто скажи, что ты имел в виду!"

"Точно! Что ты имел в виду?"

Е Сяо был совершенно пуст. Ему казалось, что его голова сейчас взорвется...

Четыре маленькие руки двух женщин схватили его за одежду. Их глаза были полны ярости и слез. Они допрашивали его, осуждали его вину.

Е Сяо некоторое время держал глаза широко открытыми и, наконец, подчинился: "Я... я был неправ...".

"Не все так просто!"

"Ты не отделаешься от этого, просто признав свою вину!"

Они кричали вместе!

Они воскликнули вместе!

"Что именно ты хочешь, чтобы я тогда сделал?"

...

Дамы моргали и не могли придумать, что бы они хотели, чтобы он сделал в качестве компенсации.

Е Сяо улыбался. Он прикоснулся к волосам обеих дам, балуя их. "Девочки, хватит играть в детские игры. Я обещаю вам, что что бы ни случилось, я всегда буду говорить с вами первым. Как вам это?"

"Ты это серьезно?" Сестры моргнули глазами. Очевидно, они были тронуты.

"Абсолютно!"

"Тогда... как насчет обещания "ладонь к ладони"?"

"Какое обещание от ладони к ладони? Это слишком бесцеремонно! Давайте лучше пообещаем пальцем зацепиться!"

"Точно! Обещание в виде пальцевого крючка! Это официальное обещание!"

Два мягких белых хвостатых пальца потянулись к Е Сяо...

Очевидно, они начали процедуру формального обещания...

Е Сяо не возражал. Он небрежно протянул обе руки, чтобы потянуть дам за пальцы. "Палец крючком висит; десять тысяч лет без изменений!"

Все трое почувствовали себя тронутыми.

Они часто делали это после того, как девушки начинали говорить.

Это всегда было формальным обещанием среди них троих!

"Брат, больше не воруй. Тебя побьют".

"Хм. Я больше не буду".

"Крючок для пальцев?"

"Конечно."

Какой позор! Он так и не сдержал слово!

После крючка для пальцев маленький нищий по-прежнему воровал все, что ему было нужно, и его сильно избивали...

Он мог перестать воровать на один-два дня...

Однако ему нужно было что-то украсть, иначе его сестры умрут от голода, поэтому он...

Они жили в городе, где все жители были бедняками. Он просто не мог найти способ заработать на жизнь.

Он тоже хотел иметь нормальную работу. Это дало бы ему хотя бы деньги на еду...

Но никто не хотел нанимать нищего, у которого не хватало сил даже на то, чтобы поднимать вещи...

Никто не знал, сколько всего вынес на своих плечах маленький нищий.

Жизнь троих детей, их надежда на настоящее и будущее!

Иногда они были голодны, а иногда, наконец, что-то ели. Он пытался копать дикие листья, собирать листья деревьев и дикие грибы, независимо от того, украл он что-нибудь или нет... Он собирал все, что могло наполнить их желудки, и клал рядом с кроватью. Он сохранял каждый кусочек еды, который у него был, и хранил его...

Он хранил еду, потому что хотел, чтобы у его двух сестер было что поесть, когда его будут бить так сильно, что он потеряет сознание... Он хранил достаточно еды для девочек, чтобы они могли поесть в те дни, когда он был в сознании. Когда он приходил в себя, он снова шел воровать и собирать еду...

Теперь брат и сестры воссоединились!

Старший брат и две младшие сестры снова обнимали друг друга после стольких лет!

Никто и представить себе не мог, что нищий и две девочки-калеки, которых он воспитывал... станут главными фигурами в царстве Цин-Юнь!

Маленькие фигурки, которые стояли у людей под ногами, наконец-то поднялись на вершину. Любому из них достаточно было взмахнуть рукой, чтобы полностью разрушить город!

Они долго держались друг за друга. В конце концов, Е Сяо вздохнул. "Проклятые небеса наконец-то порадовали нас после стольких лет!"

Дамы осторожно кивнули.

После того, как они узнали Е Сяо, они никогда не покидали его объятий.

Они оставались в его объятиях, даже когда кричали на него и ссорились с ним.

В глубине души они боялись, что снова потеряют брата, если отпустят его.

"Плохой брат!"

"Вонючий брат!"

Дамы чувствовали обиду в сердце, поэтому они ворчали, чтобы выпустить гнев из груди, хотя больше всего они чувствовали радость от воссоединения.

Когда они втроем оставались вместе в прежние времена, девушки всегда называли нищего мертвым братом, вонючим братом, плохим братом или чем-то подобным. Однако после того, что им пришлось пережить, они больше никогда не хотели называть его мертвым братом!

Они не стали бы упоминать это слово, даже если бы это была просто шутка.

Юэ Шуан и Юэ Хань наконец-то поняли, что это слово означает в реальном мире!

Они не хотели больше использовать это слово по отношению к своему брату, даже такие слова, как раненый, больной и нездоровый!

Он мог быть плохим или вонючим, но никак не мертвым, больным или больным!

Над ним никогда не могли издеваться другие!

[Хамф!]

[Кто посмеет издеваться над моим братом, я буду рисковать своей жизнью, чтобы убить его!]

Это была единственная мысль, которая была у дам в голове. Это было единственное, что их волновало!

...

Е Наньтянь и остальные ждали результата. Все они были встревожены.

Е Сяо и два убийцы из дворца Цюн Хуа отправились на тренировочную площадку, и никто ничего о них не слышал.

Даже Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь ничего не слышали о них.

Впрочем, это было вполне разумно. Они только что оправались от старых ран. Они достигли лишь девятого уровня стадии Дао Истока, и этого уже было достаточно, чтобы войти в первую лигу сильных культиваторов царства Цин Юнь. Однако по сравнению с двумя дамами, достигшими девятого уровня стадии Дао Истока, Чжан и Чжу были просто слабы. Дамы заблокировали все место, и Чжань и Чжу никогда не смогли бы проникнуть внутрь!

Однако Хань Бинсюэ был совсем другим. Он был равен двум дамам. Он был достаточно силен, чтобы прорваться через зону, которая была заблокирована двумя дамами вместе.

Однако, когда он тайком попытался проникнуть туда, ему на удивление противостояла объединенная сила трех человек!

Он чувствовал бы себя разумно, если бы ему противостояла совместная сила двух дам, однако он был удивлен, что существует третья сила. Когда он заметил силу сопротивления, он узнал третью силу. Она была самой слабой из трех, и, очевидно, исходила от Е Сяо. Он смог легко определить ее.

Он был удивлен, но в то же время почувствовал облегчение. Раз Е Сяо присоединился к ним в сопротивлении, значит, внутри он был в полной безопасности!

Хань Бинсюэ расслабился и больше не пытался. Пока Е Сяо был в безопасности, ему не о чем было беспокоиться. Если бы он продолжал пытаться вмешаться, все могло бы пойти еще хуже!

<http://tl.rulate.ru/book/303/2083608>